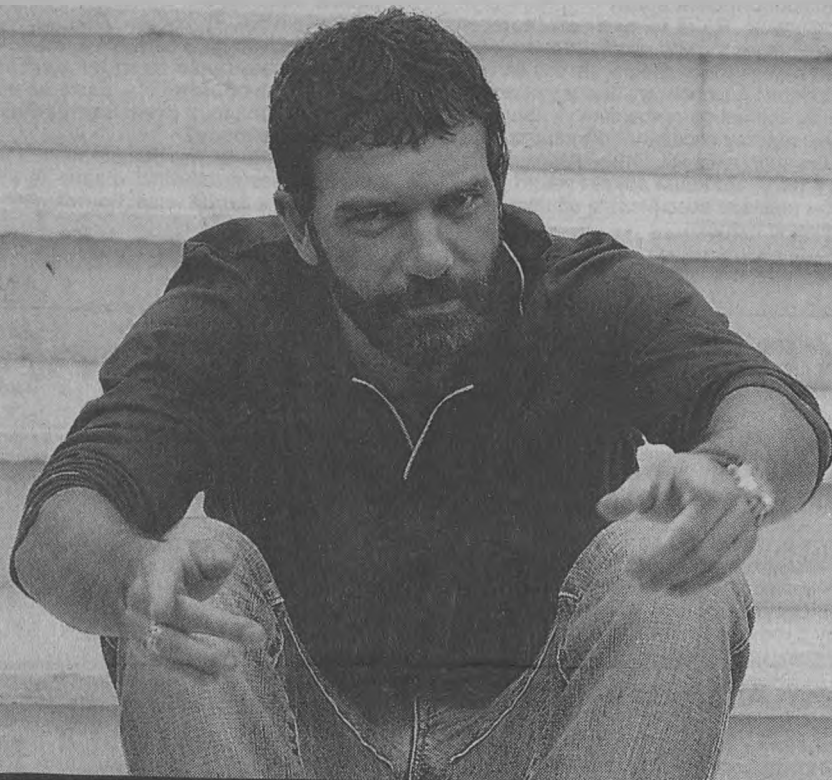

Газета - 2002 - 17 дек. - с. 1, 5.

Газета - 2002 - 17 дек. - с. 5.

“обожаю разрушать”

Антонио Бандерас — Газете

Окончание. Начало на странице 01

Как сложились ваши отношения с Голливудом?

А что такое Голливуд? Деньги или парни, которые заседают в студиях? Или Голливуд — это Мартин Скорсезе? Там много разных людей, разных культур, разных стран. Я вознесен Голливудом, но я и его жертва: например, фильм «Соблазн» был буквально убит голливудскими продюсерами. Давили на режиссера, а материал и так был довольно болезненным для нас. Мы все пытались что-то сделать, но тщетно. В то же время у меня в Голливуде много друзей. Правда, Роберт Родригес не совсем из Голливуда, у него своя студия в Техасе.

Вам было весело на съемках «Детей шпионов 2»?

Я чувствую себя ребенком и очень люблю играть в любые игры. Роберт снял фильм для детей, и для меня играть в нем — удовольствие и развлечение. Это как пойти в парк аттракционов: в этом много творчества. К тому же ты делаешь то, чего обычно не делаешь в кино. Так много смеешься над собой и над теми персонажами, которых играл раньше: некоторые из них, кстати, были придуманы тем же Робертом Родригесом.

В «Детях шпионов» полным-полно технических приспособлений. А в жизни вы тоже не можете существовать без техники?

Мне нравятся технические приспособления, но я могу обойтись без них. Я не мотоциклист — велосипеда мне вполне достаточно.

А как же жить без техники в Лос-Анджелесе?

Там без машины ты никто, это точно. Люди работают в машинах, разговаривают по телефону из машин, даже компьютеры в машинах заводят. Это все не для меня. Я жи-

ву в Лос-Анджелесе, но с большим удовольствием выбрал бы Нью-Йорк.

Почему? В Лос-Анджелесе нельзя курить в общественных местах?

Даже и умереть нельзя, друг мой. Все там фальшивое, деланное, и в этом есть смысл: ведь Лос-Анджелес — город кинематографистов, которые всю жизнь только и делают, что притворяются. Видишь на улице красивую девушку, а присмотришься — боже мой: ей всего семнадцать, а на лице следы от пятнадцати подтяжек. В туалет пойдешь — не найдешь туалетной бумаги: они все прячут, даже бумагу. В ресторане чаще подают куриные сердечки, чем ножи: как будто у животного и ног не было, чтобы передвигаться!

Нью-Йорк другой — он более европейский и мне куда больше подходит. Люди там более общительные, более культурные. А в Лос-Анджелесе даже моря не чувствуешь, это тебе не Майами. Люди не замечают океана, не ходят на пляжи. Но мои дети живут и учатся в Лос-Анджелесе, я не могу бросить семью. И на работу летать ежедневно за сотни и тысячи километров было бы странно.

Как вы узнали, что сразу после съемок «Детей шпионов 2» вам предстоит еще одна совместная работа — над картиной «Однажды в Мексике»?

Я был в Париже на съемках фильма Брайана де Пальмы «Роковая женщина», когда Роберт позвонил мне. Он спросил: «Что делаешь в ближайшие недели?» Я ответил: «Собираюсь отдохнуть, жутко устал от съемок». Он говорит: «Отдохнуть не получится. Я задумал сиквел «Отчаянно-го»... не совсем сиквел, это будет подобие «Хорошего, плохого, злого», и ты будешь играть хорошего...» Я сказал: «Подожди, сценарий у тебя есть?» Он отвечает: «Пока нет». Я был поражен: «Как же ты собираешься начать съемки через три неде-

ли?» А он говорит: «Да ладно съемки, у меня завтра встреча с продюсерами. После нее созвонимся». Он мне позвонил и сказал, что идея им понравилась. И вот — я лечу в Мексику на съемки... Этот фильм кажется простым, но в реальности делать его было очень нелегко. На экраны он выйдет примерно в октябре следующего года.

А что с вашим совместным проектом с Педро Альмодоваром — он, кажется, называется «Тарантула»?

Да, именно так, и это будет наконец-то фильм на испанском языке! Проект никуда не делся, я часто разговариваю с Педро. В Каннах мы договорились по всем вопросам, и я предложил ему снимать в ноябре — теперь уже прошедшем, а потом нам пришлось перенести все на январь, но и к январю у него еще не был закончен сценарий. А у меня тоже мало времени, мне предстоит сниматься весь год, и в результате мы договорились, что он пока отложит проект «Тарантулы» и снимет перед ним другой фильм. Он будет называться «Дурное воспитание», и там я не снимаюсь. А потом он закончит, и мы приступим. Как в старые добрые времена.

Какие фильмы и книги вас впечатлили больше всего, когда вы были ребенком, в возрасте зрителей «Детей шпионов»?

Мюзикл «Оливер» — первый настоящий цветной фильм, который я посмотрел на большом экране. Эти дети, Лондон... А что до книги, это обязательное для всех испанцев чтение, «Дон Кихот». Меня просто заставили его прочитать, но сейчас я счастлив, что учителя сделали это: нередко я вспоминаю ту или иную главу из этой книги.

Как ваши отношения с семьей, которая живет в Испании — родителями например?

Очень хорошо. Они приезжают на премьеры, очень гордятся мной. Они так естественно и хорошо чувствуют себя рядом со знаменитостями! Когда в Лондоне была премьера «Эвиты», я заболтался на интервью и потерял родителей. Кто-то, помнится, сказал мне: «Они в Зеленом салоне». Я вошел туда и увидел, что моя мать разговаривает как со старым другом с самим Джоном Мейджором. Причем по-испански. К счастью, выяснилось, что он понимает по-испански.

Иногда, правда, мои родители расстраиваются из-за меня. Например, звонит мне мама и кричит, что у нее под дверью двадцать человек папарацци, которые требуют подробности моего развода с Мелани Гриффит. Я говорю: «Мама, бог с тобой, у нас с Мелани все в порядке» — а она отвечает, что, по словам журналистов, мы уже и бумаги все подписали... От такой прессы они немного страдают... Немного, но чаще, чем я сам.

В глазах испанцев вы настоящий национальный герой — не так ли? Вам это нравится?

Кстати, никогда меня не воспринимали как испанца в Голливуде — скорее, я был представителем испаноязычной общественности, включая Латинскую Америку. Я очень боюсь публичных проявлений любви. Я не чувствую себя способным быть представителем кого бы то ни было. Я всегда говорю им: «Вы носите меня на руках, пока я успешен, а пройдет успех — я окажусь в мусорном ведре», — и что бы они ни отвечали, я чувствую свою правоту.

Вы скучаете по театру?

Да, очень скучаю и постоянно вспоминаю о годах, которые провел на театральной сцене в Малаге и Мадриде. Уже четырнадцать лет я не выходил на сцену... В театре есть что-то романтическое, чего лишен кинематограф. Может, потому что в кино

вкладывают так много денег. Театр больше похож на искусство. А кино — как приготовление еды: сначала идут съемки, то есть сбор необходимых ингредиентов, потом монтаж, то есть сама готовка, а после этого блюдо попадает в кинотеатры — то есть на стол зрителям.

В этот момент в комнату врывается женщина в ярко-розовой шубе с криком «Привет, любовь моя!» При ближайшем рассмотрении незнакомка оказывается супругой Бандераса, Мелани Гриффит. Она тащит мужа за собой, призывая его успеть до пресс-конференции пробежаться по магазинам Диснейленда. Бандерас не позволяет себя увлечь и просит подождать его за дверью. «Любимая, нам надо закончить все дела с бумагами на развод», — устало шутит он. После этого разговор продолжается.

Вам нравится разрушать имидж крутого парня?

О да, обожаю разрушать! Смешно — ведь все говорят о моем имидже мачо, а попробуйте найти в мире другого актера, который так часто играл бы гомосексуалистов. Ни одного такого нет. У Альмодовара, в «Филадельфии»... И никогда я не пытался сделать геев на экране смешными, я просто пытаюсь передать характеры моих персонажей.

Сложно играть геев?

Нет, вовсе нет. Ну, разве что в первый раз было нелегко. Выразить любовь по отношению к другому мужчине... И потом, я боялся, что скажет моя мама, когда увидит это. Я всегда говорю о своих гомосексуальных ролях, и ровно каждый раз телевизионные журналисты вырезают при окончательном монтаже эти реплики. Я не раз играл убийцу, и никаких проблем с этим не возникало. В Америке ты можешь убить мужика в фильме — запросто, а поцеловать мужика даже не смей. Странные стереотипы. Ес-

ли в фильме я насилию женщину, вынуждая ее к любви, это отвратительно в глазах американцев. Но ведь Дисней снял мультфильм «Красавица и чудовище», так там даже не мужчина, а здоровенная зверюга, что-то среднее между медведем и львом, принуждала девушку к любви.

То есть не получается играть «love not war»?

Я полагаю, что интереснее играть и любовь, и войну. Ничего против насилия на экране я не имею. За одним исключением: когда дети-старшеклассники могут пойти в кино и посмотреть картину вроде «Прирожденных убийц». В таких фильмах много разрушительного, и они должны быть предназначены определенным зрителям, взрослым. А для меня нет никаких проблем: если надо сыграть жестокую сцену, или сексуальную, или какую-нибудь еще, я всегда готов. Только бы это было оправдано с художественной точки зрения.

Хотите вновь вернуться в режиссуру (фильмом «Crazy in Alabama» Бандерас дебютировал как режиссер. — Газета)?

Очень бы хотел. Но это будет фильм на испанском языке, с испанской съемочной группой. У меня в голове засели два сюжета. Первый — экранизация книги «Пылающая Малага», об американской актрисе, которая оказалась в Испании в тридцатые годы и вела тайный дневник о гражданской войне; разумеется, главную роль я отдам Мелани.

Второй — история из конца пятнадцатого века, когда из Гранады были изгнаны все мавры и евреи. Главным героем будет король-интеллигент, которого вынуждают к жестокости обстоятельства.

Сами будете играть?

Ни за что.